

«Оскар» как «сей предмет» Никиты Михалкова и всея Руси

Моск. правда, - 1995, - 26 апр. - 1:8.

«Оскар» Никиты Михалкова стоит в его кабинете на студии «ТРИТЭ». Знакомый батюшка увидел статуэтку и предложил ее освятить. Долго думали, как именовать героя, и наконец в ходе обряда торжественно зазвучало - «сей предмет».

Вернувшись в Москву с «Оскаром» за «Утомленных солнцем» (лучший иностранный фильм), Михалков с недоумением обнаружил, что получение им легендарной золотой статуэтки превратилось в прекрасный повод для проведения всевозможных тусовок, вечеринок и чествований, то бишь в элегантное прикрытие обыкновенного зашибания денег, причем режиссера даже не ставили в известность...

Еще глубже его оскорбило, что «ни один руководитель государства не отреагировал на награду. Правда, я получил поздравительные телеграммы от Ивана Рыбкина (Государственная Дума) и Евгения Сидорова (министр культуры) и, конечно, от Армена Николаевича (Медведев, председатель Роскомкино), но это свой... Оказывается, можно принести «Оскара» стране, и ничего. И ничего. Ну хотя бы улыбнитесь нам, что ли!..»

На Руси неразделенная радость — не в радость

Пресс-конференция в Центральном Доме кинематографистов была посвящена получению первого «Оскара» в истории государства Российского. (Ново-российского, естественно, - первый «Оскар» получен СССР еще в 1942 году).

Председатель Союза кинематографистов России кинорежиссер Сергей Соловьев расценил награду «Утомленных солнцем» как возвращение культурного авторитета: «Эта общая радость возвращает нам чувство общего достоинства». Михалков вторил: «Это не должно считаться личной победой, это дело всего национального кинематографа... Мы хотим, чтобы «Оскар» был нашей общей надеждой на наши силы. На то, что мы можем».

По опросу, проведенному АР в Москве, девять из

десяти человек считают награду Михалкова «НАШИМ «Оскаром».

Быть лучше или быть лучше других?

Есть у мудрого Никиты Сергеевича несколько неизменных цитат, удачно подходящих к любой тронной речи. Одна из любимых взята из летописи XIII века. Михалков рассказывает про свою работу, сделанную с любовью, терпением и доверием, и повторяет: все, что «делается с тяжким звероподобным рвением», редко достигает успеха.

...За окном веранды, залитой солнцем, было шесть градусов мороза. Бурная зелень насчитывала 150 тысяч искусственных листьев. Специальную светотехнику, создающую эффект жаркого летнего дня, с огромным трудом удалось выписать из Италии...

- Я помню Золотого Льва в

Венеции, помню Гран-при жюри Каннского фестиваля. Но только сейчас, получив «Оскара», я впервые ощутил, что брешь пробита.

В американском аэропорту, - рассказывает Михалков, - ко мне подошел конгрессмен и благоговейно попросил позволения поддержать в руках золотую статуэтку. Какое отношение у самих американцев к своим наградам и символам! Какое уважение к себе самим!

Когда европейские дети попадают в скаутские лагеря в Штатах, они в 6 утра поют американский гимн. И пока слова не выучат, их в лагерь не возьмут...

«Я хотел бы быть понятым, а не понятным»

- В Наде нет особых перемен. Когда ехали на церемонию в машине, Рустам Ибрагимбеков спросил: «Надь, а если «Оскар» выиграешь, значить не станешь?» - «Наверное, мне теперь велосипед хороший купят...»

Продюсер картины «Список Шиндлера» спросил у Рустама после просмотра «Утомленных солнцем»: «Правда ли, что это - история отца Никиты?..»

Соавтор сценария Рустам Ибрагимбеков произнес на этой пресс-конференции слова, простые как правда. Фразу, в которой, собственно, и заключен весь смысл прошедшего и главная цель картины Никиты Михалкова «Утомленные солнцем». Он сказал: «Рано или поздно все обречены на просмотр...»

Людмила ДЗЮБЕНКО.
Фото М.КОВАЛЕВА.